

Лафонтен Жан де

Басни Лафонтена

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-311.8
ББК 84-4
Ж27

Ж27 **Жан де Л.**
Басни Лафонтена / Лафонтен Жан де – М.: Книга по Требованию, 2022. –
239 с.

ISBN 978-5-519-92581-5

ISBN 978-5-519-92581-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Книга I.

I. Стрекоза и муравей.

Стрекоза пропѣла все лѣто. Наступила осень, а у нее не было сдѣлано никакого запаса. Она пошла къ сосѣду муравью и попросила у него въ долгъ хоть нѣсколько зеренъ до весны.

— Я заплачу тебѣ въ августѣ, при новомъ урожаѣ, все сполна,—сказала она.

— Что же ты дѣлала все'долгое лѣто?—спросилъ трудолюбивый хозяинъ-муравей.

— Я все пѣла,—сказала безпечная стрекоза.

— Ахъ! ты пѣла? Ну, такъ пляши теперь, сказалъ муравей.

II. Ворона и лисица.

Ворона усѣлась на вѣткѣ дерева и собралась позавтракать кускомъ сыра, который она добыла себѣ. Лисица почуяла запахъ сыра, прибѣжала къ дереву и заговорила ласковымъ голосомъ:

— Здравствуй, красавица ворона! Какъ хороши твои перья! Какъ ты мнѣ нравишься. Если твой голосъ такъ же хорошъ, какъ и твои перья, то ты прослывешь у насъ царь-птицей. Дай же услышать твой нѣжный голосокъ!

У вороны отъ радости закружилась голова. Она открыла клювъ и каркнула во все горло. Сыръ выпалъ. Лисица подхватила его и убѣжала.

Лъстецъ всегда съумѣетъ добиться того, что ему нужно.

III. Лягушка и волъ.

Лягушка позавидовала сильному, крѣпкому быку. Она задумала сравняться съ нимъ въ толщинѣ: стала топорщиться и надуваться.

— Посмотри, сестрица, похожа ли я на него?—спросила она свою подругу.

— Ни чуть.

— А теперь?

— Все также мало.

Лягушка пыхтѣла и надувалась, а толку никакого. Наконецъ съ натуги лопнула и околѣла.

IV. Два осла.

Шли два осла. Одинъ былъ навьюченъ мѣшками съ овсомъ, другой—мѣшками съ зо-

лотомъ. Гордясь своей драгоцѣнной ношей, оселъ съ золотомъ выступалъ важнымъ шагомъ, громко звоня колокольчикомъ. Хотя онъ и задыхался подъ тяжестью ноши, но ни за что не воспользовался бы чужой помощью. Дорогой напали разбойники. Они бросились на осла, навьюченнаго золотомъ, схватили его подъ уздцы и остановили. Оселъ защищался, но напрасно. На него посыпались жестокіе удары и онъ упалъ, охая и вздыхая.

— Какая несправедливость! — сказалъ онъ. — Товарищъ мой остался цѣлъ и невредимъ, а я умираю.

— Другъ—отвѣтилъ ему товарищъ. — Важное званіе не всегда приноситъ счастье. Если бы ты служилъ у мельника, какъ я, то не погибъ бы.

V. Волкъ и собака.

Волку приходилось плохо: собаки усердно стерегли стада, и ему доставались только кожа да кости. Однажды онъ встрѣтился съ прекрасной, сильной, хорошо откормленной собакой, съ блестящей лоснящейся шерстью. По неосторожности она забрела въ лѣсъ. Напасть на нее, разорвать въ клочки—было самымъ страстнымъ желаніемъ волка. Но собака казалась волку опаснымъ соперникомъ и онъ не былъ увѣренъ въ успѣхѣ.

Поэтому волкъ почтительно подошелъ къ соба-
кѣ, заговорилъ съ ней ласково, и сталъ
расхваливать ея здоровый сильный видъ.

— Ты можешь быть такъ же жиренъ,
какъ я,—сказала собака,—брось только лѣсъ,
гдѣ твои друзья и пріятели часто умираютъ
съ голоду. Какая твоя жизнь! Вѣчная
нужда! Никакого раздолья! Борьба изъ-
за каждаго куска мяса! Иди къ моему хо-
зяину, и твоя жизнь станетъ столь же за-
видной, какъ и моя.

Волкъ спросилъ:

— Что же мнѣ придется дѣлать?

— Почти что ничего,—сказала собака.—
Стеречь домъ отъ нищихъ и воровъ. Угож-
дать домашнимъ, въ особенности хозяину.
И за эти услуги будешь вволю получать
каждый день всякихъ вкусныхъ объѣдковъ:
костей куриныхъ, голубиныхъ, не говоря ужъ
о ласкахъ.

Волку и не снилось такое блаженство, и
онъ охотно пошелъ за собакой. Дорогой онъ
замѣтилъ, что шея у собаки натерта и шерсть
слѣзла.

— Это что?—спросилъ онъ.

— Ничего.

— Какъ ничего?

— Пустяки.

— Но все таки?

— Вѣроятно, натерто веревкой, которой
меня привязываютъ.

— Привязываютъ!? — съ удивленіемъ

спросилъ волкъ. — Значитъ, ты не бѣгаешь, куда вздумаешь?

— Не всегда; но что въ томъ?

— А то, — сказалъ волкъ, — что я всѣ твои сокровища не промѣняю на свою свободу.

Съ этими словами, волкъ повернулъ и быстро скрылся изъ глазъ собаки.

VI. Теленокъ, коза, овца и левъ.

Въ старые годы теленокъ, коза и овца сдружились съ гордымъ львомъ, могучимъ владыкой сосѣдняго лѣса. Они рѣшили дѣлить вмѣстѣ прибыль и убытки. Однажды былъ пойманъ олень около озера, принадлежащаго козѣ. Коза дала объ этомъ знать своимъ товарищамъ. Они собрались. Левъ сказалъ:

— Добыча принадлежитъ намъ четверымъ. — И разорвалъ оленя на четыре части. Себѣ онъ взялъ первую часть, какъ царь.

— Она — моя, — сказалъ онъ, — по праву, такъ какъ меня зовутъ львомъ, царемъ лѣсовъ. Съ этимъ вы должны согласиться. Вторая принадлежитъ также мнѣ, по праву сильнѣйшаго. Третью я беру себѣ, какъ самый храбрый между вами. А кто изъ васъ тронетъ четвертую, того я задушю безъ всякихъ разговоровъ.

VII. Нищенская сума.

Юпитеръ *) однажды призвалъ всѣхъ живыхъ тварей къ своему царскому престолу.

— Кто недоволенъ своею наружностью, можетъ заявить объ этомъ безъ боязни: я исправлю всѣ недостатки,—сказалъ онъ. — Госпожа обезьяна, подойди ко мнѣ первой. Посмотри на всѣхъ собравшихся, сравни ихъ красоту съ своею и скажи откровенно, чѣмъ ты не довольна.

— Чѣмъ я недовольна?—спросила обезьяна. — Да ничѣмъ. Развѣ мои четыре ноги хуже, чѣмъ у другихъ? Я вполне довольна своимъ видомъ. Вотъ братцу Топтыгину нечѣмъ похвастаться: будто грубымъ топоромъ обтесанъ. Надѣюсь, что онъ никогда не дастъ нарисовать своего портрета.

Затѣмъ подошелъ медвѣдь. Можно было подумать, что онъ начнетъ жаловаться. Ничуть не бывало: онъ хвастался своимъ видомъ, смѣялся надъ слономъ, которому, говорилъ онъ, слѣдовало бы приставить хвостъ и обрубить уши. Назвалъ слона грубой, безформенной, безобразной массой. Слоны, при всемъ своемъ умѣ, наговорилъ подобныхъ же вещей: осудилъ кита за его громадный

*) Юпитеръ—главный языческій богъ древнихъ грековъ, Богъ неба и земли.

несуразный ростъ. Муравей гордился своей величиной передъ тлей.

Осудивъ другъ друга, они, по приказу Юпитера, разошлись по домамъ. Юпитеръ, впрочемъ, остался доволенъ ими.

Люди въ этомъ случаѣ не лучше животныхъ: себѣ мы прощаемъ все, и ничего другимъ; на себя мы смотримъ другими глазами, чѣмъ на ближнихъ. Люди всѣхъ временъ, какъ бы носятъ нищенскую суму, передній карманъ котораго назначенъ для недостатковъ другихъ, а задній—для недостатковъ своихъ.

VIII. Ласточка и пташки.

Одна ласточка многому научилась во время своихъ дальнихъ перелетовъ. Она предвѣдѣла малѣйшую грозу и предвѣщала ее матросамъ. Однажды она увидѣла крестьянина, засѣвающаго поле пенькой.

— Это мнѣ не нравится,—сказала она пташкамъ. — Мнѣ жаль васъ. Видите ли вы эту руку, движущуюся по воздуху? Въ одинъ прекрасный день (а онъ не такъ далекъ) сѣмя, посѣянное этой рукой, принесетъ вамъ гибель. Изъ него вырастутъ силки и петли, которыми васъ поймаютъ, а также различныя вещи, которыя принесутъ вамъ смерть или заключеніе. Бе-

регитесь этой руки. Совѣтую вамъ склевать эти зерна.

Пташки въ отвѣтъ только засмѣялись: они и помимо пеньки находили себѣ пицци вдоволь. Когда поле пеньки зазеленѣло, ласточка имъ сказала:

— Вырвите одинъ за другимъ все, что возшло отъ этого проклятаго зерна или вы погибнете.

— Злая вѣщуныя! болтушка! — сказали пташки. — Нашла намъ дѣло — нечего сказать! Гдѣ намъ справиться съ этимъ полемъ. Тутъ нужно десятки тысячъ ртовъ.

Вскорѣ пенька совершенно созрѣла. Ласточка сказала:

— Плохи ваши дѣла. Будьте осторожны. Бы мнѣ ни въ чемъ не вѣрите, но знайте, что какъ только люди справятся съ уборкой хлѣба, то не дадутъ пощады малымъ пташкамъ. Силки и петли будутъ разставлены по всѣмъ дорожкамъ, вамъ на погибель. Не летайте тогда повсюду. Оставайтесь близъ вашихъ гнѣздъ или послѣдуйте примѣру утки, журавля и бекаса. Но у васъ не хватитъ силъ перелетѣть черезъ пустыни или черезъ море въ далекія теплыя страны. Вамъ остается одно вѣрное средство: спрятаться въ щели какой-нибудь стѣны.

Пташки, которымъ надоѣли предостереженія ласточки, завели нескончаемую болтовню, подобно Троянцамъ, не хотѣвшимъ

слушать предсказаній вѣщей Кассандры *).

Вскорѣ многія изъ нихъ были пойманы и заплатились за свое упрямство.

Мы замѣчаемъ несчастье только тогда, когда оно нагрянетъ.

IX. Городская мышь и полевая.

Городская мышь пригласила къ себѣ полевую на роскошный пиръ. Яства были разставлены на прекрасномъ турецкомъ коврѣ. Можно себѣ представить, какое удовольствіе ожидало друзей! Пиръ начался превесело. Угощеніе слѣдовало за угощеніемъ. Но кто-то нарушилъ веселье въ самый его разгаръ. Нослышались чьи-то мягкіе шаги у дверей зала. Городская мышь соскочила съ своего мѣста, за ней побѣжала полевая. Шаги утихли. Друзья вышли изъ норки. Городская мышь сказала:

— Ну пріятель, доѣдимъ начатое жаркое. Врагъ ушелъ.

— Благодарю покорно, — сказала полевая мышь. — Хорошенькаго понемножку. Завтра приходи ко мнѣ. Твое королевское пиршество я не промѣняю на свой деревенскій столъ. Мнѣ, по крайней мѣрѣ, никто не мѣшаетъ,

*) Вѣщая Кассандра — дочь царя троянскаго Пріама, предсказывала Троянцамъ гибель города Трои отъ нашествія грековъ.

и я ѣмъ, когда вздумается. Твое же удовольствіе отравляется страхомъ.

Х. Волкъ и ягненокъ.

Ягненокъ утолялъ жажду водой чистаго ручейка. Голодный, тощій волкъ искалъ себѣ добычи въ этихъ мѣстахъ.

— Кто тебѣ позволилъ мутить мое питье? — закричалъ разъяренный волкъ. — Я тебя накажу за твою дерзость.

— Не сердитесь, ваше высочество, — отвѣчалъ ягненокъ. — Посмотрите, я пью воду на двадцать шаговъ ниже того мѣста, гдѣ вы находитесь, и потому не могу мутить вамъ воды.

— И все таки ты ее мутишь! — повторилъ жестокій хищникъ. — Ты еще въ прошломъ году возражалъ мнѣ.

— Помилуй! — сказалъ ягненокъ. — Я тогда не былъ еще на свѣтѣ. Я еще теперь сосу свою мать.

— Если это былъ не ты, такъ твой братъ.

— Но, у меня и брата нѣтъ...

— Такъ, кто-либо изъ твоей родни. Вѣдь вы меня ничуть не жалѣете: ни вы, ни ваши пастухи, ни ваши собаки. Я отомщу тебѣ.

Волкъ схватилъ безъ дальнѣйшихъ разговоровъ ягненка, унесъ его въ лѣсъ и зарѣзалъ.
